

ЛЁВА БОЛЬШОЙ КАТАЛА

ПЁС ДОБРЫЙ, НО НЕРВЫ
НИ К ЧЁРТУ

Лёва Большой Катала

Пёс добрый, но нервы ни к чёрту

«АСТ»

1970

Лёва Большой Катала

Пёс добрый, но нервы ни к чёрту / Лёва Большой Катала —
«АСТ», 1970

Он охраняет свой большой цветущий красивый огород. У него есть всё, что
надо. Но ему сделают больно и сразу нервы сдадут и тогда берегись.

© Лёва Большой Катала, 1970

© АСТ, 1970

Том первый. Меня ужалили

Глава первая

Тихий захолустный городок Кириллов утопал в густой зелени многочисленных деревьев и кустов. Вся растительность уже начинала редеть, и желтеть, и плодоносить. Конец августа радовал солнцем и теплом. Но светило находилось точно под одеялом на мягкой перине, а будильник не волновал. Солнце как будто нежилось в своем домике и шторы белые не открыло. Но жара нарастала. Ветерок чуть поддувал, но особо не старался. С высокой горы открывался чудесный вид на панораму небольшого города. Долгое озеро тянулось долго, где-то возле заячьего острова колыхалась лодка рыбака. Вдали белели своды белых стен, крутые башни и ярко сияли золотые купола Кирилло-Белозерского монастыря-заповедника. Каменный древний град величаво возвышался, как форт оборонительной линии. Казалось, сейчас начнётся боевая осада стен со стороны Сиверского озера, откуда с вражеских кораблей полетят огненные снаряды, засвистят острые стрелы и копья. Кверху потянется обязательно тёмный дым. По берегам поскачут всадники навстречу друг другу, и где завяжется бой удалых воинов, а кто-то из них окажется на земле по пояс в крови. Боевой конь живо потащит какого-то неживого седока за ногу в чистое поле. Здесь кого-то пронзят стрелы, кого-то насквозь проткнут копьём и кто-то кувырком повалится на прибрежные камни, а горячая смола обольёт крепко неприятеля, что вся кожа сгорит в одночасье. Некто падёт замертво на святой земле, а затем корабли варваров и диких врагов попятятся и отступят. Они поплывут своим путём не солоно хлебавши, а монастырь будет величаво стоять и грозно взирать в их сторону ещё много миль.

По окраинам монастыря теперь ходят многочисленные толпы местных зевак, туристов и красивых гостей из дальних стран, а сексуальные девушки-экскурсоводы мило им рассказывают о былых днях и вечах. Здесь же, как правило, всегда появится непрошенный гость в виде пса Тузика или собаки Альмы. Они будут крутиться рядом всю экскурсию, а может, и не будут. Вольному воля. Здесь всегда произойдёт какая-нибудь интересная история с их участием. Они либо напугают кого-то, либо устроят драку на потеху публики. Но всё пройдёт гладко, как по сценарию великолепного режиссёра, а его величество Николай Досталь, сидя на дереве, лично включит видеокамеру, откуда уже начнёт вести съёмку нового фильма. Он просто не хотел особой публичности.

Центральная улица Ленина вся зеленела и благоухала редкими цветами и растениями. Местная архитектура пестрила разнообразием самых разных построек. Здесь расположены и дома трёхэтажного многоквартирного типа из кирпича, и частное красивое бунгало за пару другую миллионов рублей местного олигарха, и маленький деревянный домик с косой крышей и битыми стёклами в окнах. Местами пестрила новая стройка, хозяин которой ещё предвкушал невероятный пентхаус. Здесь кое-где стоят и брошенные дома, в которых уже давно гуляет ветер, а особняком стоит такая приземлённая изба без окон, без дверей на углу улицы Революционной. Её хозяин Димка давно представился. Его знала вся округа, как известного «тягача». Сутулый, жилистый мужичок, как трактор таскал брёвна на самодельной тележке. Его «тягач» стоял на колёсах от легкового автомобиля «Жигули», а мостик состоял из обычных досок. Дмитрий находил свежие брёвна за пять километров от дома. Он, как маленькая лошадка, тянул большую повозку поваленных деревин, чтобы заработать на кусок хлеба. Он натуживал все свои суховатые жилы, чтобы преодолеть расстояние и силу тяжести. Он порой превозмогал самого себя. С него иногда лил пот ручьём. Он часто прогуливался оголённым по пояс и ничего не страшился. Его дикий вид кого-то пугал, кого-то даже радовал и веселил, а кого-то и вовсе вдохновлял. Он часто не стриг волосы и походил на бешеного битюга. В больших, светлых глазах тоже витало лёгкое безумие. В захудалом низком доме «тягача» часто гостили всякие бродяги, которые пили всё, что горит. Хозяин, не зная меры, иногда запивался. Его душа просила большого праздника, который никак не появлялся. На громких посиделках, что

только не случалось. Однажды здесь кого-то сильно порезали ножом, а крови натекли целые лужи. Но страдалец, казалось, выжил. В другой раз на лобном месте не поделили любовниц и началась бурная драка между бродягами. Хозяину тогда крепко досталось по челюсти и по носу. Он вдобавок заработал небольшой вывих переносицы. На посиделках часто играли на баяне по ночам, и казалось, сюда сбегались все бродячие псы. Они завывали, словно подпевали неистовым буйным пьяным гастролёрам. Дело доходило даже до стрельбы. Здесь как-то начали палить из ружья в три часа ночи. В кого и куда стреляли гуляки неизвестно, но азарта им не занимать. Они безумно увлеклись, что даже кого-то ранили. Входную дверь дома часто выбивали. Здесь кто-то буйный вылетит и откроет вход головой, то навалятся всей гурьбой. Хозяин же молчал. Он тихо чинил двери и вновь устанавливал на старые замки. Во дворе как-то крепко избили самого «тягача». У него прошла бурная ночь с жиденькой алкоголичкой Валькой, а потом на хозяина «пенатов» яростно «наехал» её бойкий ухажёр. Им являлся невысокий лысый бродяга Митяй Козюча, который всегда ходил с друзьями. Они сначала проверяли хозяина дома на прочность в большой комнате. Дмитрий везде наследил своей кровью, которая быстро лилась из разбитого носа и рта. Вся честная компания быстро перебралась во двор. Дима же вылетел из дома вместе с входной дверью на полянку, где сумел живо подняться и крепко ударить одного обидчика Егора Карпичева большой дубиной по голове. Но он большего успеха не получил. «Тягача» крепко схватили удалые бродяги за руки. Ему мигом отбили живот и бока. Но он восстановился довольно быстро. Через пару дней «тягач» уже резво рубил дрова. Митяй же обладал смазливими чертами характера и не любил много крови. Он быстро смиловался над старым приятелем. Его банда призрачно скрылась в полумраке тошнотворного цвета уличных фонарей. Больше «тягач» их не видел и зла особого не держал. Он был не злопамятным, а по характеру мягким человеком.

Патрульная автомашина часто озаряла угол дома своими яркими огнями и проблесковыми маячками, а шум бешеных застолий часто злил соседей. Они, недолго думая, вызывали наряд милиции, а «воронок» всегда уезжал с полупьяными, а то и вдупель пьяными гостями. В «душегубке» не раз оказывался «тягач». Хотя он часто никакого отношения к нарушениям порядка и тишины на себя не брал. Всё же он несколько раз облюбовал камеру-ночлежку. Но все будни проходили в тяжёлой работе. Он вновь и вновь выезжал с огромной тележкой на нехитрый промысел, а орудия труда лишь топор и точило.

За небольшими берёзками и высоким, сплошным, металлическим забором скрывался видный высокий деревянный дом. Его тёмно-бирюзовая обшивка из гладкой доски «вагонки» отдавала тонким блеском. Довольно большие окна забирали много света. В чистых стёклах игрались блики. Большая, треугольная крыша, покрытая шифером, уже немного покрылась малозаметным мхом. Высокая каменная труба от печи смотрела строго прямо. Небольшая, деревянная лестница вела на довольно открытую веранду. Здесь часто отдыхают хозяева дома на скамейках, а то и на ступеньках. За небольшим круглым столиком она завсегда кушают лёгкие закуски и выпивают разные напитки. Стол сейчас пустовал. Над крышей кружила красивая белая бабочка. Она, казалось, заблудилась и не могла найти верный путь.

Фирменная входная дверь, казалось, никогда плотно не закрывалась и немного приоткрылась. На полу в уютной прихожей лежал небольшой светлый вязанный половик. На полке мило стояла вся обувь, кроме кирзовых сапог и резиновых калош хозяина. За аркой виду открывалась гостиная или большой зал, который чудно озарялся дневным светом. Все окна украшали белые занавески в небольшую сеточку, а ещё шторы цвета заката. На них красовались небольшие кружочки. В зале находился большой кожаный диван и два однотипных кресла. На параллельной стенке висела довольно большая плазма. В глубине комнаты стоял высокий шифоньер со стеклянными дверками, где на полочках мило стояли фужеры, стопки и гранёные стаканы. Всё сверкало неподдельным блеском. Никакой пыли здесь не наблюдалось. Здесь сразу виднелась рука чистоплотной хозяйки дома. На серединной полочке стояла боль-

шая фото рамка с чудным снимком, где красовались все члены дружной семьи Ряжковых, – глава Василий, супруга Маруся и милая дочь Ирина.

Хозяин дома Василий обладает малопривлекательным овальным лицом. Но он не лишён совсем обаятельности, экстравагантности и харизмы. У него большие раскосые светлые с оттенком бирюзовой дымки глаза, нос довольно длинный с лёгким изгибом, рот широкий, губы узкие цвета бледно-пурпурного. У него грузное нескладное тело. Он слегка хромот на правую ногу из-за производственной травмы со времён, когда он работал в лесу лесорубом. Он является мастером на все руки. Он умело изготавливает на продажу и берёзовые веники, и корзинки из дранок и веток ив. Вася делает всякие сувениры типа птиц-счастья и яркие глиняные свистульки-погремушки. Его товары продаются на рынке с большим успехом. Он ещё любит понежиться на диване и выпить свежего пивка. Вася быстро и незаметно накапливал жирок в своём большом округлом животе. Он любит прокатиться на своей подержанной иномарке цвета молодой листвы, а ещё порезвиться и повеселиться с родным псом Вампиром, который сейчас мило дремал в своей будке.

Маруся Ряжкова обладает весьма приятной внешностью. Она носит средней величины, тёмные, крашенные волосы. Она всегда следует модным тенденциям, а её стрижка является тому подтверждением. У неё округлое милое лицо, – глаза большие выразительные тёмные, как у дикой пантеры, нос с горбинкой острый мини орлиный, рот небольшой, губы полные цвета зрелых светлых слив. Маруся умеет соблазнять. Она обладает пушными формами. Её большие пыльные «дыни» завораживают не на шутку местных аборигенов. При росте метр семьдесят один сантиметр она обладает внушительным весом в девяносто килограммов. Но она выглядит очень даже фигурно и спортивно. Маруся работает в доме детского творчества «Забавушка», где ведёт кружки по интересам. Её родная дочь Ирина учится в вузе на факультете прикладных наук. Она ездит на подержанном автомобиле цвета малины марки «Лада». Девушка выглядит всегда шикарно. У неё лицо, как у гламурной львицы, – глаза большие лазурные выразительные, нос небольшой острый, губы бантиком, точно силиконовые и всегда с тоном ярко-красной помады, подбородок острый. На ней всегда красуется лишь брендовая одежда последних писков моды. У неё в закромах есть целый арсенал косметики, которой бы можно ублажить весь город Кириллов. Вернее всех нуждающихся красотою данного селения. За ней уже как год ухлёстывает парень Витя Кузинков. У него тело почти как у супермена, но лицо явно лишено приятного блеска. Глаза большие тёмные, нос квадратный, а ноздри смотрят вверх, рот широкий, точно растянутый, губы узкие цвета застоявшегося молока. Он ездит на подержанной иномарке «феррари». Его автомобиль дымится, где уже давно стучит двигатель, светло-сиреневый кузов покрывает местами тройная ржавчина, глушитель забирает воздух и страшно вопит. Но «феррари» есть «феррари». Витя работает грузчиком на местном предприятии стройматериалов за городом. Он любит летнее солнышко и парное молоко. Секс он возвёл в ранг искусства. Парень часто просматривает фильмы о любви, камасутру, календари «плейбоев» и мультики для взрослых не пропускает. Он гордится своим большим «жезлом» в порыве агонии, точнее стальной эрекцией в двадцать три сантиметра. У него даже есть брелок-линейка, которым он часто замеряет свой возбуждённый «агрегат», а иногда даже снимает на смартфон. Но большинство снимков он удаляет сразу.

В доме наблюдалась тишина. На полу в зале лежит большой, мягкий ковёр. На нём изображались чудные узоры лунного цвета. На кресле часто проводит время большой кот тигрового окраса Мурзик. Он сейчас мило дремал и пел песенки. Казалось, его жизнь удалась.

Дальше, идя по коридору, открывалась довольно просторная кухня, где тоже всегда много дневного озарения. Светлые занавески на окне чуть топорщились, как будто парус небольшой фрегаты, которая быстро мчалась по волнам океана. В большую форточку проникал лёгкий ветерок, который, казалось, то и дело прибавлял в скорости, а порой просто пропадал куда-то

и совсем терялся или убегал пошалить в другое место. Но воздушные волны тут же появлялись вновь, как непрошенный гость.

Шикарная деревянная лестница с резными, лакированными перилами вела на второй этаж дома, где несколько просторных комнат делили всю значительную площадь. Коридор был наполнен дневным озарением. Но здесь всё равно сохранялся полумрак, где виднелась заметная струйка яркого света, в которой красиво танцевала пыль. На стенках повсюду висели картинки, выполненные живописью. Маруся немного увлекается рисованием. Но у неё всегда получается интересная мазня.

За межкомнатной светлой дверью иногда вспыхивали лёгкие охи и вздохи. В просторной, спальне на окне красовались томные шторы, которые полностью закрывали собою чистое обзорное стекло. На подоконнике пылились горшочки с небольшими, редкими цветами. Возле стены темнел компактный шкаф из красного дерева, где на полках стоят книги и разные забавные сувениры. Паркетный пол здесь украшает небольшой ковёр цвета тополиного пуха. Светлые фланелевые обои на стенах отдают лёгким блеском, а на матовом потолке висит люстра, выполненная в японском стиле.

На широкой кровати, лёжа, ритмично двигалась семейная парочка. Маруся, нежась на спине, бегло глянула на багряное лицо мужа. Василий находился сверху. Его жилистые руки сильно напряглись. Он нежно облюбовал поцелуями большую, обнажённую грудь Маруси. Её прелести, казалось, просто пылали и отдавали молочком. Он наращивал темп. Его руки тонко скользнули по растопыренным ногам супруги. Василий неистовствовал. У него на шее показалась широкая пульсирующая вена. Он прищурил глаза, получая истинное удовольствие, а затем бегло глянул на свой раскалённый половой орган. Маруся оживилась. Она, слегка прогнув спину, глубоко ощутила в себе горячее, мужское достоинство. Она тут же слегка запрокинула голову на бок. В глазах всё плыло. Её губы покривились. Жар нарастал. По коже живо побежал приятный холодок.

– ААААА... ААА..., – застонала она.

– Да. Маруся. Да. Иди ко мне, – произнёс он.

– ААААА...

– ООО... Маруся. Да.

– ААААА...

Кровать чуть скрипела, под тяжестью любовников. Василий крепко навалился на супругу. Он, изнемогая, быстро задвигал икрлистыми ягодичками и, казалось, сейчас у него случиться припадок. Его лицо невероятно покраснело, а все жилы напряглись. Маруся сильно сжала руками белую простынку. Она уставилась на белый потолок. У неё на лице появился влажный блеск, а лёгким не хватало воздуха, чтобы нормально дышать. Василий кончил. Он почувствовал невероятно облегчение, сочно снял с плеч большой рюкзак, набитый яблоками. Его ноги слегка задрожали. Он, быстро дыша, завалился на бок.

– ААААА, – громко застонала она.

– ООО... Маруся. Да, – произнёс он.

– АААААА...

Маруся глубоко вздохнула и выдохнула. Она тут же прикрыла свои обнажённые прелести покрывалом и бегло глянула на своего воздыхателя. Он повалился на спину. У него на багряном лице появилась лёгкая улыбка.

– Вася..., – сказала Маруся.

– Что?

– Ирка совсем взрослая стала.

– Да. Немаленькая. И что с того?

– Как? Замуж ей пора. Ты что не видишь? Как за ней этот парень бегаёт.

– И что? Пускай сначала выучиться.

– Да я не о том. Ты считаешь, он нормальный? Этот парень. ААА, – спросила Маруся.
– А я знаю. Да нормальный с виду.
– Нормальный. Дебил какой-то, – решила Маруся.
– Да знаешь. Ира сама разберётся с ним. Я тебе говорю, – решительно сказал Вася.
– Ага сама. Ты бы поговори с ней...
– Ой. Эти разговоры ни о чём. Давай, знаешь. Оставим её пока, – добавил Вася.
– Оставим. Нельзя так..., – всполошилась Маруся, – Как ты думаешь? Оставим. Надо с ней поговорить. Я сама поговорю.
– Вот и говори. А по мне так, – задумался Вася, – Сама она немаленькая уже. Знает, с кем общаться, а с кем. Ладно. Всё это глупости.
– Нет. Не глупости.
– Да перестань. Ирка знает лучше нас. Вот поверь, – навеселе сказал Вася.
– Ага. У тебя всё хорошо.
– А что?
– Ничего. Я с ней поговорю. На счёт этого приятеля. По мне так он какой-то слизкий тип. И улыбается, как дебил.
– Хахахааа... Ну ты скажешь.
– А то? Ты глянь. Я вижу у тебя всё хорошо. И все хорошие.
– Да по роже о человеке не судят.
– Да уж. С тобой каши не сваришь.
– Хаахахааа...
– А что ты смеёшься. Я ничего смешного тут не вижу, – нервно сказала Маруся.
– Маруся. Дебил он и в Африке дебил. Хаахахааа..., – засмеялся Вася, – А ну-ка иди ко мне...

Васили тут же навалился на оголённую супругу. Он нежно поцеловал её в полные губы, а затем повторил свои неловкие движения. Но Маруся не противилась. Казалось, ей даже нравились нелепые, телячьи нежности.

– ААААА... Да.
– Иди ко мне моя крошка.
– Хиихиии...

Глава вторая

На светлом бледно-синем однотонном небе сиял неясный солнечный свет, который был точно слегка утомлён и хотел отдохнуть. Но светило баловало своим теплом и даже немного припекало. Вдали тянулись небольшие, забавные белые облака, словно кто-то просто наслепил нехотя на чистой, ухоженной поверхности. Как будто какой-то зверёк промчался по снегу. Ветер своими лёгкими волнами колыхал на деревьях листву, которая чудно шумела, точно кому-то о чём-то рассказывала. В невесомости тут же посыпались жёлтые и багряные листья, мило закружившие, точно танцевали вальс. Но мигом всё успокоилось, чтобы через несколько мгновений вновь восторжествовала лиственная феерия.

Вся территория участка и дома глухо скрывалась за высоким, металлическим забором. На воротах висела бесцветная табличка, на которой красовалась бесцветная уже совершенно выветрившаяся надпись: «*Пёс добрый, но нервы ни к чёрту...*». За домом тут же открывался вид на замечательный, уютный огород. На милых ровных грядках росла и картошка, и капуста, и морковь со свёклой, и кабачки, и тыквы, и даже репа. Всего тридцать соток удовольствия. В большой теплице зрели помидоры и огурцы, а рядом слегка колыхались большие, круглые, жёлтые подсолнухи. Хозяйка любит проводить время в огороде. Она покупает семена и выводит лучшие сорта плодов и овощей. Маруся часто полет грядки. У неё, казалось, сорняки давно все вывелись. Но всё же кое-где трава росла, как окаянная. Маруся может часами засиживаться на лавочки в своём любимом огороде. Каждый день она старалась и трудилась здесь не покла-

дая рук. Но и отдыхать не забывала, хотя именно здесь она отдыхала и душой, и телом. Василий тоже не забывает поливать грядки. Он, когда надо, привозит удобрения и чинит все огородные агрегаты.

В огороде есть весьма широкий двухметровый пруд, который всегда полон воды. К нему тянется чудная тропка, вымощенная из небольших камней. Лейка и ведро завсегда стоят наполненные тёплой водой, которой хозяева поливают уже почти созревшие овощи. По краям забора здесь густо произрастают терновые и сливовые кусты, которые всегда много плодоносили. Здесь же растут кусты черноплодной рябины и чёрной смородины. Вдали участка прямо у забора есть небольшая чаща из разных деревьев. Здесь в ложине давно сдружились и осина, и липа, и клён, и рябина. Все деревья прямо образовали небольшой перелесок. Возле дома на клумбах растут и розы и тюльпаны, которые сейчас слегка дрожали. Ровная дорожка, выложенная из кирпичей, ведёт прямо в рубленую баню, где хозяева любят помыться, попариться, да и просто заняться любовью. Неподалёку возле массивного, широко ствольного дерева стоит приметная, высокая будка с треугольной крышей. На небольшой травке уже лежало много осиновых листьев, которые образовали точно небольшой коврик перед скромным бунгалом. Пёс Вампир средних размеров, лёжа в клубке, пробудился. Он тут же потянулся и широко раскрыл клыкастую пасть, когда зазевал. Вампир, поведив мокрым носом, неторопливо вылез из своего домика. Он замер на коврике из листьев. Его весьма милую треугольную морду овеял лёгкий ветерок. Кобель резко мотнул короткой, мускулистой шеей. Его куца объёмная голова состоит из широкого лба, развитых мышц щёк, плотно прилегающих губ и сильных челюстей, а ещё выделялась широкая переносица и ярко выраженный нос. Уши полустоячие по форме «розочки» чуть напряглись, а глаза тёмные, круглые отдали неподдельным блеском. Вампир чуть дёрнулся вперёд, но тут же вновь замер. Его прямые, мощные, широко расставленные лапы слегка напряглись. Он чуть вильнул низко посаженным, средней длины хвостом, который никогда не закручивался, как «ручка старинного насоса». Его глубокая грудная клетка выделилась.

– Ууууууууууу, – тихо проурчал пёс.

Вампир, чуть приоткрыв слюнявую пасть, показал розовый язык, где тут же оголились его мощные белые клыки. Он, чуть развернувшись, облюбовал миску, в которой плавал жёлтый листик. Кобель быстро полакал немного чистой воды. Он забавно облизнулся. Его глаза засияли. Он окончательно пробудился от сна и был готов покорять мир. Стаффордширский бультерьер, вновь развернувшись, чутко устоялся на любимый огород. Он охранял его с шести месяцев от роду, где уже много раз донимал ежика, мышонка, крысу и даже сердито гонял родного кота, когда у него наблюдалось плохое настроение. Но непрощенные гости всё реже посещали территорию Вампира, боясь, стать его ужином. Ведь его предки имели славу истинных бойцов. Они участвовали в собачьих боях на территории старой Англии и Америки.

– Ууууууууууу, – тихо проурчал он.

Вампир, чуть пробежавшись по лужайке, вытянулся. Он занял красивую позу. Его короткая, чёрная шерсть с небольшим белым пятном напряглась и заметно отдавала блеском даже на неясном солнце. Его однослойная шерсть без подшерстка выглядела ухоженной. Пёс весит четырнадцать килограммов при росте тридцать восемь сантиметров. У него на шее выделялся кожаный ошейник с острыми серебристыми шпильками, которые немного сверкали. Вампир часто проверяет периметры всего участка. Он никогда не сидит на цепи. Ему позволяет много воли. Но высокий забор его немного томит. Кличку ему придумал лично хозяин Василий, которому захотелось некой оригинальности. Породистый пёс получил кличку Вампир и, казалось, был даже рад. Жизнь за забором его иногда докучала. Он несколько раз даже сбегал через свою вырытую норку, чтобы лучше изучить окружающую среду. Как-то он вечером своим видом умело напугал пышногрудую женщину Валю Дрисову. Он просто перегородил ей путь домой и немного порычал. Валя безумно испугалась, что убежала к подружке, которая

жила неподалёку. Она неслась несколько кварталов, а Вампир лишь проводил её волнительным взглядом. Он даже не думал кусать и пить кровь. Он не был тем ужасным вампиром, который насыщался в полнолуние багряной влагой невинных душ. Он слывёт душевным, умным и весёлым псом по кличке Вампир. Все дни он проводит забавно, отжигая в пруду с резиновой уточкой, на лужайке в игре с мячом, а ещё в компании друзей, где ему позволялось многое. Он не прочь посмотреть телик, и выпить немного пива, и даже полистать журнал с голыми девицами. Как-то хозяин оставил журнал «плейбой» на скамейке. Пёс тут же утащил «находку» в своё бунгало. Василий же удивился через пару недель. Вампир лежал в будке и листал его пропащий журнал. Когда он заглянул туда, на страницах красовалась американская модель и актриса Дженнифер Лопес. Вампир, надо признать, обладал отменным вкусом. Ему нравились весёлые, озорные картинки.

Повеял лёгкий ветерок. На деревьях слегка зашелестела листва. Пёс Вампир чуть пробежался по полянке. Он слегка фыркнул и бегло глянул в сторону дома.

– Уууууууууу, – проурчал щекастый малыш, стоя в огороде.

Солнечный свет неясно сиял, но радовал своим теплом. Ветерок заметно поддувал и, точно у него проходила лёгкая прогулка. На деревьях шелестели листья, а некоторые из них сорвались с ветвей и красиво полетели, словно по запланированным маршрутам. Где-то за забором загудел резкий мотор подержанного автомобиля. Казалось, сейчас его двигатель взлетит на воздух. Но всё обошлось.

На красочном чудном участке и огороде чуть заколыхались подсолнухи. Сразу оживилась и листва на кустарниках, точно болельщики футбольного клуба «Спартак» на стадионе погнали волну. Из старого сарая, где лежали дрова, выскочил небольшой серо-светлый мышонок. Он, чутко приняв себя, быстро побежал по бледным доскам. Он ловко прыгнул на каменную дорожку и замер, словно хотел позагорать под утомлённым солнцем. Но он не захватил с собой ни мазей, ни зонтика. Он шёл налегке. Мышонок, чуть приподнявшись, живо осмотрелся. Его тёмные глазки тонко блестели. Он быстро побежал по каменной дорожке, но через пару метров вновь остановился. Грызун решил что-то изучить. Он учуял картофельную кожуру, которая лежала возле небольшой кочки.

Повеял небольшой ветерок. Пёс Вампир обострил свой невероятный нюх, а глаза тёмные, светлые широко открыл. Он заметно зафыркал, округлив свою мощную мускулистую грудь. Он уже почуял не прощенного маленького, пронырливого наглеца. Но Вампир не мог сразу сориентироваться. Всё же он понял, где прогуливается мышонок. Вампир, слегка оскалившись, живо побежал по каменной дорожке. Он натужил все свои развитые жилы.

– Ууууааауууу, – взвыл пёс.

– Ппппипииии..., – пропищал мышонок.

– Уууууууууу...

Мышонок слегка вздрогнул. Он бегло оглянулся и тут же побежал по дорожке сломя голову. Его душа ушла в пятки. Он уже почуял угрозу. Он резко прыгнул в невысокую траву. Его глаза округлились, а сердце быстро забилося в небольшой груди. Он включил все свои скорости. Мышонок направился на «фазенду» своего престарелого дяди крота.

– Ппппипииии, – пропищал он.

Бультерьер был уже совсем рядом. Он бежал быстро и запрыгал, как бычок на rodeo. Мышонок метался от кочки к кочке. Он натужил все свои жилы. Пёс яростно махнул когтистой лапой, а маленький зверёк высоко подлетел и кувырнулся в воздухе пару раз. Когда летел, он успел отчётливо разглядеть своего обидчика. Вампир то ли игрался, то ли разъярился не на шутку. Мышонок грузно завалился в высокую траву. Он тут же ловко побежал, как ни в чём не бывало. Его поглощал страх всё больше. Но родной дом в виде маленькой норки был уже рядом.

– Ппппипииии, – заверещал мышонок.

– Ууууааауууу, – взвыл пёс.

Повеял резкий ветерок, который гнал волну лёгкого тепла. Вампир, чутко принявшись, весь сгруппировался. У него все мышцы напряглись, а ледяные глаза округлились, как у пантеры. Он вновь высоко подпрыгнул, быстро вычислив местонахождение отчаянного грызуна. Он запарил в воздухе, как истинные ястреб, который уже выпустил когти, чтобы схватить свою потенциальную жертву. Но мышонок оказался сноровистым и не в меру быстрым. Он заскочил под сухие ветки, которые уже лежали возле забора с прошлого года, а затем, включив скорости, живо миновал около пяти метров. Мышонок, как пуля незаметно скрылся в норке возле высокого дерева. А пёс замер возле кучи сухих веток. Он недоумевал. Его нюх обострился во много раз.

– Ууууааауууу, – обидчиво взвыл пёс.

Вампир слегка склонился. Он живо побрёл возле кучи старых веток, где уже нервно зафыркал. Его глаза сияли, и казалось, он чуял свою цель, но не понимал, где тут можно спрятаться.

– Ууууаааууу, – недовольно заурчал он.

Вновь повеял резкий ветерок, который точно разгонялся. На деревьях зашелестела листва, и начался небольшой листопад или прямо феерия какого-то праздника. Вампир, недолго думая, решил лучше обследовать странное местечко. Он, склонившись, чутко принялся. Пёс живо задёргал когтистыми лапами, а в разные стороны полетели сухие ветки. Питомец резко взгромоздился на кучу. Он, фыркнув, вновь начал бурно копать и углубляться в валежнике.

– Ууууууууу, – яростно проурчал он.

Бультерьер игриво запрыгал, точно уже праздновал победу над мышонок. Он, живо раскидав ветки, заметно углубился в куче. Его морда напряглась. Пёс добрался до земли. Он, чутко принявшись, нервно фыркнул. В земле явно имелась небольшая норка, которая куда-то вела.

– Ууууууууу, – воодушевлённо заурчал пёс.

Повеяло теплотой и свежестью. Ветер игрался с листвой и прямо здорово веселился. Вампир, чутко принявшись, казалось, взял след ненавистного мышонка. Он резко задёргал когтистыми лапами, а в сторонку полетел суховатый песок, щепки и небольшие камешки. Он ловко углубился в норку, которую сделал чуть шире. Он вновь резко задёргал когтистыми лапами, а затем сунул морду в норку. Он, щёлкнув пастью, безумно схватился за мягкие соты, от которых тут же оторвал медовый кусочек. Но пёс не остановился и решил продолжить свой успех. Дикие, земляные осы резко всполошились. Они тихо зашумели. Им явно не понравилось, что кто-то явился в их милый домик без стука. Большая оса, расправив крылышки, тут же вонзила острое жало прямо в нос Вампира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.